

**СТАРЫЕ ЦЕРКВИ,
НОВЫЕ ВЕРУЮЩИЕ**

**Религия в массовом сознании
постсоветской России**

Под редакцией
проф. **Киммо КААРИАЙНЕНА**
и проф. **Дмитрия ФУРМАНА**

ЛЕТНИЙ САД

Москва • Санкт-Петербург • 2000

Киммо КААРИАЙНЕН
Дмитрий ФУРМАН

РЕЛИГИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

В 1998 году в рамках нашего проекта мы предприняли исследование ценностей российской элиты. На несколько сокращенную («элита» — народ занятой и «гордый») версию нашего опроса ответили 445 лиц, принадлежащих к политической, экономической, информационной и религиозной элите России: 121 представитель политической элиты (председатели думских комиссий, председатели и заместители председателей областных собраний, мэры, правительственные чиновники, начиная с ранга начальников управлений или отделов и до ранга министра), 120 — экономической элиты (руководители и заместители руководителей больших государственных компаний и частных предприятий), 110 — элиты средств массовой информации (СМИ) и 94 — религиозной, в том числе 68 представителей элиты РПЦ и 26 — других религий и церквей (мусульмане, буддисты, католики, баптисты,

адвентисты, свидетели Иеговы и др.). Далее мы рассмотрим результаты этого опроса, сопоставляя их с результатами нашего опроса по общероссийской выборке, проведенного в 1999 году.

ГЕНЕЗИС

Прежде всего посмотрим, кто эти люди, каковы их объективные характеристики.

Мы видим (см. таблицу 3.1), что в российской элите преобладают мужчины. Больше всего, что естественно и не нуждается в комментариях, в религиозной, меньше всего — в информационной.

Элита, что также вполне естественно, не молода. Из «светских» элит наиболее молода (как и наименее «мужская») — элита СМИ. Очень интересно распределена по возрастам религиозная элита. В ней больше, чем в других группах элиты, лиц самого старшего возраста, но относительно много и молодежи — в нашей выборке примерно столько же, сколько и в элите СМИ. Соответственно в ней меньше, чем в других элитах, представлены средние возраста. Скорее всего, это — не случайность, связанная с погрешностями выборки, а отражение эволюции положения религии и церкви. Церковные карьеры могли делаться или в советское время — медленно и под надзором властей и прежде всего КГБ — относительно давно выбравшими их людьми из традиционных религиозных семей, или уже относи-

Таблица 3.1

Демографические характеристики и образование

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)
Старше 60 лет	5	10	6	32,3	11,5
Моложе 30 лет	5	7,5	16,4	17,1	11,5
Имеют высшее образование	83	86	90	65	58
Имеют научные степени или окончили аспирантуру	14	10	7	14,7	7,8
Мужчины	79	74	65	93	96

тельно быстро в наше время, когда положение церкви резко изменилось, эта карьера вновь стала престижна и появилась необходимость в новых и свежих кадрах. Очевидно, эти недавние карьеры часто делались людьми, не принадлежащими к традиционному церковным кругам (30% элиты РПЦ в 80-е годы не работали в церкви, из них 4% работали в научной сфере, 11% — в сфере образования).

Естественно, что в элите преобладают люди с высшим образованием и много лиц с научными степенями.

Наши данные позволяют также в какой-то мере выяснить и происхождение нашей элиты. Разумеется, лишь в какой-то мере, поскольку за ответами типа: «журналист» или «адвокат» — может скрываться как принадлежность к высшим социальным слоям, так и принадлежность к рядовой интеллигенции, а «военнослужащий» может быть и генералом, и младшим офицером. Однако ясно, что для общества, пережившего такие бурные революционные изменения, как российское, степень преемственности элиты весьма велика. В политической элите не менее 39% занимали элитарные политические и управленческие позиции и в 80-е годы, т. е. при советской власти. Лиц, принадлежавших в это время вообще к элите (не обязательно к административно-политической), значительно больше (9% профессоров, 1% деканов факультета и т. д.). В других группах элиты в нашем опросе таких лиц несколько меньше. В элите религиозной и элите СМИ встречаются даже люди, в 80-е годы работавшие рабочими.

Респондентам задавался также вопрос о работе их родителей в 80-е годы, что в какой-то мере дает представление о межгенерационной мобильности. В политической элите в 80-е годы принадлежали к высшей советской элите (директора предприятий, главы администраций, прокуроры, профессора и т. д.) родители около 20% респондентов, в экономической и элите СМИ — несколько меньше, в религиозной — их практически нет (есть только два родителя-профессора). Членами КПСС были 55% родителей представителей политической, 57% — экономической, 60% — информационной и только 17% — религиозной. Представителями рабочих профессий — 16% родителей политической, 19% — экономической, 17% — СМИ и 28% — религиозной, колхозниками соответственно — 7%, 3%, 1% и 7%. В политической элите, таким образом, мы видим как высокую степень межгенерационной преемственности элитарных позиций, так и большое число выходцев из «низов» (не менее 23% выходцев из семей рабочих и колхозников). Это могут быть как люди, делавшие карьеру в советское

время, когда в партийной бюрократии выходцы из рабочих и колхозников могли довольно быстро подняться вверх, так и теперешние депутаты, среди которых также много выходцев из низших социальных слоев. Политическая элита, таким образом, наиболее «сложная» по своему происхождению — и наиболее «потомственно элитарная» и наиболее «демократическая» одновременно. Сложность и «пестрота», очевидно, характерны для нее и в других аспектах — сочетании в ней лиц, сделавших скорее бюрократические карьеры, и лиц, выдвинувшихся посредством демократических выборов, что предполагает совершенно разные психологии, а также лиц очень разных политических взглядов (8% приверженцев КПРФ, 2% «гайдаровцев», 7% «яблочников»).

В элите СМИ выходцев и из «верхов» и из «низов» относительно мало. Здесь доминируют люди, вышедшие из среднего интеллигентского слоя (например, 11% — дети инженеров, 11% — учителей, 5% — врачей и т. д.).

Элита РПЦ — наименее «советски элитарная» и интеллигентская по своему генезису. Здесь больше всего выходцев из «социальных низов». Вместе с тем здесь особенно сильна профессионально-«кастовая» преемственность. 25% родителей представителей элиты РПЦ в 80-е годы работали в церкви (у неправославной элиты преемственность меньше). И 20% детей представителей религиозной элиты работают в церкви сейчас. Еще больше преемственность мировоззренческая и субкультурная. Мы видели, что только 17% родителей элиты РПЦ состояли в КПСС. Зато 69% церковной элиты были воспитаны религиозно и только 20% — нет, в то время как в нерелигиозных элитах воспитанных религиозно — лишь 10%. 84% имели религиозную мать (в нерелигиозной элите — 28%) и 63% — религиозного отца (среди представителей «светских» элит — только 6%). Таким образом, мы видим, что элита РПЦ в основном — люди специфической традиции и субкультуры, в советское время очень изолированной и живущей своим замкнутым миром и его интересами. В громадной мере, несмотря на некоторый приток «свежей крови», такая замкнутость сохраняется и сейчас.

Неправославная религиозная элита значительно отличается в этом аспекте от элиты РПЦ. Здесь наследование профессии распространено значительно меньше. Только 4% родителей неправославной религиозной элиты работали в 80-е годы в сфере религии. Приток «свежей крови» здесь также больше — в 80-е годы работа-

ли в сфере религии 70% элиты РПЦ и только 35% неправославной религиозной элиты.

ОТВЕТЫ И ИХ ОТСУТСТВИЕ

Прежде чем выяснять позиции отдельных групп элиты по тем или иным вопросам, надо посмотреть, в какой степени такие позиции есть вообще. Ведь может быть много вопросов, о которых люди просто не думали, — они их не интересуют или они о них слишком мало знают, — и таких, о которых они думали и, может быть, даже напряженно, но не пришли для себя ни к какому ответу. Поэтому посмотрим, как распределяются ответы «Не знаю» или отказы от ответов.

По удельному весу ответов «Не знаю» существуют колоссальные различия между светской и религиозной элитой. Светская элита не так уж сильно отличается в этом отношении от населения в целом, и те отличия, которые все же есть, могут быть объяснены прежде всего относительно высоким образовательным уровнем элиты — это такого же типа отличия, что и отличия более и менее образованных групп респондентов в общероссийском опросе.

Есть довольно большая группа вопросов, на которые представители светской элиты, как и наиболее образованная группа населения в целом, чаще дают определенные ответы, чем население в целом и его менее образованный сегмент. Ряд таких вопросов и процент ответов «Не знаю» на них обобщен в таблице 3.2.

Разный удельный вес ответов «Не знаю» на эти вопросы объясним уровнем информированности и заинтересованности. Ясно, что о причинах распада СССР образованные люди думали и говорили больше (а политики — особенно много), чем необразованные, больше озабоченные простыми житейскими проблемами. Ясно также, что человек с 7 классами образования о буддистах и католиках, скорее всего, просто ничего не знает, и поэтому ему трудно как-то к ним относиться.

Есть, однако, группа вопросов, на которые светская элита, опять-таки, как и более образованная группа населения в целом, чаще отвечает «Не знаю». Частично они обобщены в таблице 3.3.

В основном это, как мы видим, вопросы религиозного характера, по отношению к которым образование, очевидно, скорее способствует выработке «агностической» и неопределенной позиции. Можно сказать, что это — такие вопросы, по которым, чем больше человек знает и размышляет, тем неопределенней становится его позиция. В

Таблица 3.2

Удельный вес ответов «Не знаю»

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Лица с высшим образованием	Лица с образованием в 7 классов и ниже
Отношение к перспективе России как супердержавы	2	3	5	6	14
Вопрос о причинах распада СССР	1	4	6	5	12
Что важнее: защита окружающей среды или экономический рост	2	1	1	5	14
Отношение к буддистам	32	42	30	32	46
Отношение к католикам	28	33	24	19	38

этом отношении характерно, что меньше всего неопределенности в этих вопросах у экономической элиты, которая, несомненно, и думала над ними меньше, чем другие группы элиты.

Пока что мы говорили о «светских» группах элиты. Ответы религиозной элиты, как мы увидим, подчинены совершенно иной логике, и здесь явно действуют другие мощные факторы, «забывающие» фактор образования.

Мы не задавали представителям религиозной элиты целый ряд общемировоззренческих вопросов, ответы на которые с их стороны очевидны, например, «верите ли Вы в Бога?». На такие вопросы, как мы полагаем, все представители религиозной элиты ответили бы: «Да», и задавать их им было бы даже неприлично (как раз на такие вопросы часто отвечают «Не знаю» представители иных групп).

Среди вопросов, которые мы задавали представителям всех групп элиты, есть несколько, в ответах на которые духовенство более уверено, чем люди, принадлежащие к нерелигиозной элите. Так, 81% элиты РПЦ согласились с тем, что есть «абсолютные критерии добра и зла», 10% считают, что их нет, 1% «не знают» (среди нерелигиозной элиты — 33%, 58% и 3%). На вопрос о допустимости упот-

Таблица 3.3

Удельный вес ответов «Не знаю»

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Лица с высшим образованием	Лица с образованием в 7 классов и ниже
Верите ли Вы в Бога?	23	18	22	19	7
Верители Вы в загробную жизнь?	30	14	27	23	20
Верите ли Вы в существование дьявола?	52	63	44	21	20

ребления наркотиков «никогда не допустимо» ответили 97% элиты РПЦ и 80% нерелигиозной элиты, о допустимости внебрачного секса — 90% и 19%, гомосексуализма — 91% и 62%, проституции — 91% и 46%, аборт — 93% и 12%, эвтаназии — 97% и 26%, самоубийства — 99% и 48%. Значительно реже отвечают «Не знаю» представители элиты РПЦ на вопросы об отношении к разным религиям. На ряд вопросов, например, о необходимости преподавания религии в школах, о привилегиях для РПЦ, об отношении к РПЦ процент ответов «Не знаю» приблизительно одинаковый (и очень небольшой) у религиозной и нерелигиозной элиты. Как мы видим, все это вопросы весьма специфические — или такие, по которым есть однозначная позиция церкви, непосредственно вытекающая из самой религиозной доктрины (эвтаназия, аборты, самоубийство), или близкие к этой группе и непосредственно затрагивающие положение церкви в обществе.

Но на подавляющее большинство вопросов самого разного свойства представители элиты РПЦ отвечают «Не знаю» значительно чаще, чем представители других категорий элиты и населения в целом, причем различия здесь иногда просто колоссальны и удельный вес ответов «Не знаю» у религиозной элиты поразителен.

В таблице 3.4 обобщены некоторые из таких ответов.

Примеры такого рода мы можем привести еще очень много. Мы видим, что они относятся к очень широкому кругу вопросов, — ко всем вопросам, кроме имеющих специфически религиозное значение, вплоть до самых «невинных» вроде вопроса о значении друзей.

Таблица 3.4

Религиозная элита. Ответы «Не знаю»

	Религиозная элита в целом	Религиозная элита (РПЦ)	Светские элиты в целом	Население в целом
Насколько для Вас важен досуг?	10	12	2	3
Насколько важны в Вашей жизни друзья?	12	15	0,8	1
Можно ли доверять большинству людей?	11	12	2,5	4
Отношение к распаду СССР	21	24	3,5	9
Отношения России со странами СНГ	18	21	3	6
Отношение к России как супердержаве	19	22	3	9
Доверяете ли Вы правительству?	13	16	4	7
Доверяете ли Вы политическим партиям?	38	43	8	19
Доверяете ли Вы Думе?	20	22	2	7
Доверяете ли Вы ООН?	39	41	11	36

При этом особенно высокий процент ответов «Не знаю» именно у элиты РПЦ — православная элита дает заметно больше четких ответов и в этом отношении значительно ближе к «светским» элитам и к населению в целом. Объяснить колоссальный удельный вес ответов «Не знаю» у элиты РПЦ фактором образования никак нельзя — более образованные люди склонны чаще давать на подобные вопросы ясные ответы, чем менее образованные, а элита РПЦ значительно образованнее населения в целом. Не подходит и объяснение столь частых ответов «Не знаю» крайней занятостью элиты РПЦ своими церковными делами и тем, что все интеллектуальные силы уходят на размышления по религиозным вопросам. Представить себе, что в силу крайней занятости представители церковной элиты размышляли, на-

пример, о распаде СССР меньше, чем представители самой необразованной группы населения (24% ответов «Не знаю» среди элиты РПЦ и 12% среди лиц с 7 и менее классами образования) невозможно. Кроме того, они часто отвечают: «Не знаю» — и на вопросы, вообще никаких размышлений не требующие, например, о друзьях или досуге.

Откуда же такое большое число ответов «Не знаю»? Очевидно, причина этого кроется в специфических социальных механизмах отбора элиты РПЦ.

Церковь всегда стремилась, с одной стороны, не допустить проникновения внутрь своей организации различных «светских» политических размежеваний и, с другой стороны, сохранить общую позицию отстраненности от мирских проблем и одновременно лояльности к «власть предержащим». Поэтому любые политические взгляды, выходящие за пределы этой общей лояльности, могли быть препятствием для церковной карьеры. Так, несомненно, было и до революции. Но после революции РПЦ оказалась в положении, ранее в истории никогда не встречавшемся, — когда карьеры в церковной иерархии полностью контролировались тоталитарным государством, придерживавшимся противоположной церковной, атеистической идеологии. (Это — нечто не так уж далекое от фантастической ситуации, когда, например, служебное продвижение в Советской армии контролировалось бы командованием немецкого вермахта или наоборот). Правда, советское государство, особенно в брежневский период, уже не ставило своей задачей уничтожение религии. Советскую власть, утратившую фанатизм и жестокость своей молодости и стремившуюся прежде всего к сохранению status quo, не волновало, что какая-то часть, в основном старых и необразованных людей, верит в Бога. Ее целью было не сделать из этих людей атеистов и коммунистов, а контролировать этот слой, который находился вне сферы ее прямого идеологического воздействия, через церковь и не допускать превращения религии в активную, противостоящую официальной идеологии силу.

Естественно, что КГБ, тщательно следивший за церковью, не допускал продвижения по ее иерархической лестнице церковнослужителей, которые могли обладать какими-то самостоятельными взглядами, чья позиция хоть в какой-то мере могла отклониться от идеальной позиции «начальству виднее». Такое положение не могло не порождать в элите РПЦ страха не только выражать, но даже и иметь свою индивидуальную точку зрения (если имеешь, можешь проговориться), ставшего уже привычным и иррациональным. При нашем опросе, есте-

ственно, анонимном, реальная, рациональная опасность, что выраженная позиция может в какой-то мере повлиять на служебное положение, была ничтожно малой. Но, очевидно, страх слишком глубок, он вошел уже в плоть и кровь людей, достигших вершин иерархической лестницы тщательным избежанием каких-либо индивидуальных позиций, и даже при анонимном опросе и при ответах на самые «невинные» вопросы эти люди «на всякий случай» склонны отвечать: «Не знаю».

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЭЛИТЫ

Мы уже говорили, что не задавали непосредственно религиозных вопросов представителям религиозной элиты. Ответы же на такие вопросы «светской» элиты в основном обобщены в таблице 3.5.

Наиболее религиозна из трех «светских» элитарных групп — элита СМИ. При этом удельный вес действительно церковных людей, судя по проценту посещающих церковь не реже раза в месяц, среди них — не выше, чем в остальных группах. Но проявления личной религиозности встречаются чаще и роль религии в жизни информационной элиты больше. Это укладывается в картину элиты СМИ как наиболее «интеллигентского» (превалирование скорее личной, чем институциональной религиозности характерно для более образованных людей) и наименее «мужского» (мужчины всегда менее религиозны, чем женщины) сегмента элиты. Несколько меньше среди элиты СМИ лиц, для которых в религиозной идентификации важнее всего то, что они — приверженцы РПЦ, — 5% (среди политической элиты — 9%, экономической — 7%), несколько больше тех, для кого важнее то, что они вообще христиане, — 17% (в политической элите — 13%, экономической — 11%).

Экономическая элита, напротив, самая нерелигиозная из элит (люди заняты «реальным делом»).

В ответах политической элиты, на наш взгляд, следует обратить внимание на одну особенность. Молятся ее представители заметно реже, чем представители более образованной группы населения, верующих среди них меньше, людей, часто бывающих в церкви, — тоже. Но зато в ее среде довольно много лиц, посещающих церковь несколько раз в год (28%, в населении в целом — 19%). При этом мы должны принять во внимание, что политическая элита состоит в основном из мужчин, а из мужчин несколько раз в год посещают цер-

ковь только 8%. Очевидно, это связано с престижем, которым пользуется религия в современном обществе, и стремлением политиков в связи с этим иногда публично показаться в церкви (картины видных политиков, личная религиозность которых более чем сомнительна, в

Таблица 3.5

Религиозность светской элиты

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Население в целом	Лица с высшим образованием
Считают для себя религию: очень важной	9	5	9	11	9
совершенно не важной	22	30	22	25	20
Верят в Бога	38	32	46	59	52
Не верят в Бога	39	50	32	27	30
Верят в существование ада	11	13	16	26	23
Считают себя: верующими	27	25	38	40	36
колеблющимися	23	23	22	30	31
неверующими	32	35	31	22	20
атеистами	9	8	5	5	8
Бывают в церкви: раз в неделю	1	1	2	3	2
раз в месяц	6	4	7	4	4
несколько раз в год	28	17	30	19	25
раз в год	8	17	8	11	14
реже чем раз в год	24	22	25	18	21
никогда не бывают	33	40	27	45	34
Часто молятся	4	6	12	15	15
Никогда не молятся	47	53	33	44	36

церкви со свечкой в руках часто можно увидеть по российскому телевидению). Характерно также, что лиц, для которых в их религиозной идентификации важнее всего, что они принадлежат именно к РПЦ, в политической элите больше, чем в других группах элиты.

Но в целом мы видим, что особо больших различий в религиозности разных групп элиты и между религиозностью элиты и населения в целом, и особенно его наиболее образованного слоя, нет. При всех колоссальных отличиях в доходах и образе жизни от основной массы населения элита в России (мы говорим, естественно, только о светской элите) мировоззренчески не представляет собой какой-то особой группы.

ВОПРОСЫ МОРАЛИ

Никаких резких различий между светской элитой и «простыми людьми» нет и в моральных вопросах. В таблице 3.6 обобщены ответы на вопросы, раскрывающие относительную «жесткость» и «догматичность» моральных оценок.

Для правильной оценки этих данных надо иметь в виду, что ответы на эти вопросы говорят именно о ригидности или, наоборот, нери-

Таблица 3.6

Жесткость моральных оценок

Считают никогда не допустимым:	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
обман государства при уплате налогов	32	23	16	54	61	35
употребление наркотиков	92	82	65	97	80	87
лгать, когда это выгодно	37	28	26	84	76	30
измену жене или мужу	25	16	15	90	92	33
гомосексуализм	74	68	45	91	92	67
проституцию	54	50	34	91	92	62
аборты	13	15	6	93	96	10

гидности, неопределенности моральных оценок, а не о том, насколько данная группа респондентов сама соблюдает в своем поведении моральные правила. Категорическое осуждение, например, гомосексуализма духовенством и относительно мягкое отношение к нему элиты СМИ отнюдь не означает, что гомосексуализм распространен в СМИ и не распространен в церкви:

Совершенно естественно, что религиозная элита имеет значительно более жесткие моральные оценки, чем население в целом и светские элиты. При этом никаких заметных различий элиты РПЦ и неправославных элит в этом аспекте нет — в подобных вопросах религиозная элита вся целиком противостоит остальному обществу. Наиболее разительны отличия религиозной и светской морали в таких вопросах, как отношение к абортам и внебрачным сексуальным связям. Для религиозной элиты такое поведение мыслится категорически недопустимым, значительно более недопустимым, чем ложь или неуплата налогов. Для «светских» элит и общества в целом это грехи, в значительной мере извинительные.

Среди светских элит в этих вопросах, как и вообще в подавляющем большинстве вопросов, наиболее близка по своим оценкам к элите РПЦ политическая элита, и наиболее далека, опять-таки как и в других вопросах, элита СМИ. Экономическая элита, как и почти всегда, занимает среднее положение между этими элитами:

Однако в нескольких вопросах на моральные темы этот порядок нарушается, и наиболее далекой по своим взглядам от элиты РПЦ и вообще религиозной элиты оказывается экономическая элита. В таблице 3.7 приведены проценты респондентов, согласных с двумя противоположными утверждениями о морали. Мы видим, что «ситуативная этика» наиболее свойственна именно экономической элите, в данном вопросе оказавшейся на противоположном полюсе с церковной элитой.

Схожим образом распределены ответы и на некоторые другие вопросы. Так, считают категорически недопустимым, чтобы человек с уголовным прошлым занимал ответственный политический пост 76% элиты РПЦ, 74% политической элиты, 69% элиты СМИ и 68% экономической. Наоборот, считают это допустимым 10% элиты РПЦ, 15% политической элиты, 17% элиты СМИ и 20% экономической. В ответах на подобные вопросы, на наш взгляд, сказывается некоторый специфический «прагматизм» и «материализм» бизнесменов, для которых главное — эффективность. Другой вопрос, по которому оценки именно экономиче-

Таблица 3.7

Абсолютные критерии добра и зла

Согласны с тем, что:	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
существуют абсолютные критерии добра и зла	35	30	34	81	79	32
добро и зло зависят от обстоятельств	54	60	59	10	19	54

ской элиты наиболее далеки от оценок элиты РПЦ — это вопрос об оценке реальной общественной морали. Считают, что большинству людей сейчас можно доверять, 53% элиты РПЦ, 24% политической элиты, 22% элиты СМИ и 16% экономической, что, наоборот, людям доверять нельзя и с ними надо быть крайне осторожным, — 35%, 74%, 75% и 82%.

Вообще, если судить по оценке морали данной общественной сферы представителями ее элиты, сфера бизнеса в России — наиболее аморальна. 60% опрошенных представителей элиты бизнеса считают, что российские бизнесмены полностью или почти не придерживаются моральных правил. С противоположной точкой зрения согласны только 9%. Не доверяют или почти не доверяют своим русским партнерам по бизнесу 37%, доверяют или скорее доверяют — 18%. По отношению к иностранным партнерам соотношение недоверяющих и доверяющих среди русской экономической элиты совершенно иное — 23% и 29%.

Низкая оценка морального состояния собственной сферы свойственна и другим группам элиты, хотя и не в такой степени, как экономической элите. Так, считают, что в российской политике не придерживаются никакой или почти никакой морали 51% политической элиты, противоположного мнения — 13%. Считают, что журналисты правдивы — 31% элиты СМИ, что их оценки зависят от денег — 48%.

ОТНОШЕНИЕ К РПЦ

От вопросов об отношении к религии и моральных вопросов мы перейдем к отношению к церкви и ее положению в обществе. Если вопросы о вере мы представителям религиозной элиты не задавали, то вопросы об отношении к церкви как к институту и ее роли задавались, и мы можем сравнить ответы представителей религиозных элит (православной и неправославной) и представителей светских элит и населения в целом.

Прежде всего посмотрим, как в целом оценивается разными группами церковь как институт. В ряду вопросов о доверии разным общественным институтам респондентам был задан вопрос: о доверии к РПЦ. Вот как распределялись ответы на него — см. таблицу 3.8.

РПЦ является религией, к которой респонденты относятся лучше всего, и институтом, которому они больше всего доверяют. Но различия в отношении к РПЦ разных сегментов элиты очень велики.

Среди светских элит лучше всего относится к РПЦ и наиболее доверяет ей политическая элита. Наоборот, меньше всего — элита СМИ, что вполне соответствует тем особенностям ее сознания, которые уже выявились нами раньше — ее относительно большой, но «интеллигентской», не «ортодоксально-православной» и не «патриотической» религиозности. Но различия между светскими элитами меркнут перед колоссальными различиями между ними и элитой РПЦ и элитой РПЦ и неправославными религиозными элитами.

Элита РПЦ не только значительно больше любит свою организацию и доверяет ей, чем другие группы элиты и население в целом, что вполне естественно, но и доверяет ей значительно больше, чем другие группы элиты доверяют своим институтам. Так, среди представителей политической элиты полностью доверяют Думе только 9%, а правительству — 10%, среди представителей элиты СМИ полностью доверяют СМИ 8%. При этом разница в степени доверия к «своим» институтам и доверия к ним же со стороны других групп элиты не так уж велика (в целом, например, «очень доверяют» СМИ 4% всей элиты). Между тем, «очень доверяют» РПЦ 88% церковной элиты.

Является ли эта позиция «полного доверия» к самим себе позицией религиозной, теологической? Религиозная, догматическая основа этой позиции очевидна. Но вопрос о доверии к РПЦ подразумевал отношение к церкви как к конкретному социальному институту и задавался в ряду вопросов об отношении к другим институтам

Таблица 3.8

Отношение к РПЦ

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
Относятся к РПЦ:						
очень хорошо	44	42	33	88	19	44
скорее хорошо	50	49	62	3	31	50
скорее плохо	2	3	2	1	4	1
очень плохо	0	0	1	0	4	0
нет определенного отношения	4	7	3	7	42	5
Выражают доверие к РПЦ:						
очень большое	11	12	7	88	23	23
большое	59	42	48	7	23	46
небольшое	12	21	31	0	19	11
никакого	2	3	9	3	11,5	7
не знаю	17	23	5	1	23	13

(Думе, правительству, профсоюзам, армии и т. д.). И чисто логически, «теоретически» возможна предельно высокая оценка церкви как мистического организма, «тела Христова», при низкой оценке «земной» современной церкви, церкви как социального института. Поэтому мы имеем дело здесь все же не столько с позицией собственно религиозной, теологической, сколько с позицией идеологической, или с той промежуточной зоной, где теология незаметно становится идеологией.

Очень характерно, что в отношении к РПЦ и доверии к ней антагонистами религиозной элиты РПЦ является не какая-то группа светской элиты, а религиозная элита неправославных церквей и религий — главный религиозный «конкурент» РПЦ.

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ РЕЛИГИЯМ

Отношение различных групп элиты и населения в целом к другим религиям обобщено в таблице 3.9. Данных об отношении к разным религиям неправославной религиозной элиты мы не приводим — опрошено было слишком мало лиц, и случайность, связанная с наличием в ней представителей именно данной религии, слишком велика. Естественно, что неправославное духовенство показывает значительно более доброжелательное отношение к разным религиям, чем православное.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на эту таблицу, — это то, что отношение элиты РПЦ ко всем другим религиям — на порядок хуже, чем у других групп элиты и населения в целом. Это не зависит ни от образования (образованные слои более терпимы, а элита РПЦ нетерпимее и самых необразованных). И, очевидно, не зависит даже от веры, ибо элита РПЦ менее терпима и благожелательна к другим религиям, чем самая религиозная часть населения. Между тем, строго говоря, вера и не подразумевает плохого отношения к другим верам, тем более, что в нашем опросе вопросы звучали не как «отношение к кришнаизму», а как «отношение к кришнаитам». Очевидно, как и в случае «полного доверия» церковной элиты к своей собственной организации, мы здесь имеем дело не столько с религией как таковой, сколько с идеологией, порожденной интересами православного духовенства как социального слоя и церкви как института.

Это становится совершенно очевидно, если мы посмотрим на «иерархию» «хороших» и «плохих» отношений элиты РПЦ к другим религиям. Лучше всего отношение к мусульманам, затем идут староверы, потом — евреи, католики и Русская Зарубежная Православная церковь, далее — буддисты и наконец — баптисты, пятидесятники, кришнаиты, иеговисты. Что же это за иерархия?

Ясно, что эта иерархия имеет не религиозное основание, это не иерархия религиозной близости или отдаленности от православия. Никакие теологические причины не могут объяснить, почему отношение к нехристианам — мусульманам и евреям лучше, чем к русским православным иной церковной юрисдикции, к буддистам — лучше, чем к христианам баптистам. Но тогда на чем же основана эта иерархия, в каких аспектах буддист «лучше», чем баптист?

Основания для такой иерархии — в степени опасности от данной религии не для душ верующих, а для социального положения РПЦ.

Таблица 3.9

Отношение к различным религиям

Отношение к:	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Население в целом
Мусульманам: очень хорошее	11	9	5	7	8
очень плохое	3	7	5	10	5
Балтистам: очень хорошее	0	1	4	0	2
очень плохое	3	7	7	35	12
Староверам: очень хорошее	2	1	2	6	4
очень плохое	10	1	3	9	7
Русской Зарубежной Православной церкви: очень хорошее	4	2	1	0	4
очень плохое	11	6	3	16	6
Пятидесятникам: очень хорошее	0	1	1	0	1
очень плохое	21	18	4	41	6
Свидетелям Иеговы: очень хорошее	0	0	0	0	1
очень плохое	32	26	23	59	12
Евреям: очень хорошее	5	1	10	4	2
очень плохое	10	5	4	24	21
Буддистам: очень хорошее	9	4	6	1	3
очень плохое	7	4	1	32	7

Продолжение таблицы 3.9

Отношение к:	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Население в целом
Католикам: очень хорошее	7	3	5	4	5
очень плохое	4	4	1	12	3
Кришнаитам: очень хорошее	1	1	2	1	1
очень плохое	15	14	9	50	7

Мусульмане, во всяком случае, до последнего времени не делали никаких попыток пропаганды среди русского населения, не отнимали паству у русского духовенства. Между исламом и русскими — мощная психологическая стена. Поэтому никакой угрозы от них нет и отношение к ним самое хорошее, вернее, наименее плохое. Никакой прозелитической активности со стороны староверов также нет, но отношение к ним несколько хуже, потому что они — русские и, следовательно, самим своим бытием подрывают идею РПЦ как символа «русскости», единственной национальной русской веры. От евреев-иудаистов тоже никакой опасности в плане возможного обращения русских в иудаизм нет, ее даже меньше, чем в случае мусульман. Но евреи воспринимаются как сила, которая всегда боролась и борется против монополии национальной церкви, как «передовой отряд открытого общества». Поэтому отношение к ним хуже, чем к мусульманам. Вообще вся эта иерархия — иерархия степени опасности от разных религий для интересов РПЦ. Наиболее нелюбимые религии — это религии, ведущие наиболее активную пропаганду среди русских, — поэтому в одной компании оказываются предельно далекие друг от друга иеговисты и кришнаиты.

Мы не хотим сказать, что наши респонденты в религиозной элите буквально так и рассуждают, определяя свое отношение к разным верам. Наверняка, если бы мы попытались добиться у них объяснения своей позиции, они дали бы иную, идеологическую мотивировку, говоря прежде всего о традиционности и нетрадиционности, о «сектантстве», «фанатизме». Но фактически это было бы просто выражением в идеологических формулах социальных интересов церкви и

той же иерархии опасностей для этих интересов (традиционность — это безопасная для РПЦ замкнутость религии в пределах своей национально-религиозной общности, «фанатизм» — это активный прозелитизм среди русских).

Эта идеология сохранения «национально-религиозного статус-кво», враждебности к любым попыткам разрушить связку «верующий русский—прихожанин РПЦ», и эта иерархия отношений к разным религиям имеют очень глубокие корни. В громадной мере она была идеологией и царизма и с 30-х годов, и особенно в послевоенный период, советской власти, боявшихся любых спонтанных религиозных (как и вообще любых) движений, подрывающих стабильность самодержавной и затем коммунистической систем.

Поэтому естественно, что эта идеология в громадной мере определяет и отношения к религиям населения в целом. Хотя уровень нетерпимости у элиты РПЦ на порядок выше, чем у населения, иерархия отношения к разным религиям приблизительно та же.

Нерелигиозные элиты в этих вопросах, как впрочем и во всех, значительно ближе к населению, чем к церковной элите. При этом некоторые особенности отношения отдельных элит к различным религиям заслуживают внимания.

Политическая элита из всех элитарных групп в своем отношении к разным религиям наиболее близка к элите РПЦ, т. е. и вообще наиболее нетерпима и особенно нетерпима к религиям, наиболее опасным для сохранения связки — «верующий русский — прихожанин РПЦ». В отношении к пятидесятникам, иеговистам и кришнаитам она даже нетерпимее населения в целом. Факт этот — очень интересный, и объяснение его далеко не лежит на поверхности. Отчасти это может объясняться, с одной стороны, относительно большим удельным весом в политической элите выходцев из низов, с другой — тесной ее связью с элитой советского времени. (10% опрошенных представителей политической элиты сами в 80-е годы были на партийной и комсомольской работе, 15% — в советских органах). Между тем консервативное или даже традиционалистское отношение к религии, страх новых спонтанных религиозных движений были особенно характерны и для социальных низов, и для властной элиты тоталитарной системы. Можно выдвинуть еще ряд гипотез, объясняющих эту относительную религиозную нетерпимость политической элиты. Но так или иначе эта нетерпимость, как мы увидим дальше, органически связана с другими мировоззренческими установками этой эли-

ты — не самой религиозной, но наиболее консервативной и националистической части элиты в целом.

Отношение к разным религиям экономической элиты, как и ее отношение к религиозным и общемировоззренческим вопросам вообще, если так можно выразиться, «не выразительно». Степень ее «нелюбви» к другим религиям — средняя между наиболее высокой у элиты политической и наиболее низкой у элиты СМИ.

Элита СМИ, как и следовало ожидать, самая благожелательная ко всем религиям, и, следовательно, ее отношение к ним наиболее не похоже на отношение элиты РПЦ. В распределении ее благожелательности и неблагожелательности также есть значительные отклонения от отношения церковной верхушки. Это — единственная группа элиты, у которой высказываний очень хорошего отношения к евреям значительно больше, чем высказываний очень плохого отношения. Естественно, что здесь выражается не отношение к иудаизму как к религии, а отношение к евреям как к активному «прозападному» меньшинству. Как антисемитизм в российском (и шире — европейском) контексте не отделим от «антизападничества», «антимодернизма», так хорошее отношение к евреям — символ западнической ориентации, ориентации на «открытое общество». По тем же причинам и отношение к мусульманам у элиты СМИ значительно хуже, чем у других групп элиты (ислам ассоциируется с «закрытостью», антизападничеством, недемократичностью). Все это вполне соответствует и интеллигентскому происхождению элиты СМИ и, очевидно, характеру ее деятельности в постсоветских условиях, в которых успех неразрывно связан с конкурентной борьбой, свободой распространения информации и «открытостью» общества и наиболее зависим от отношения культурных слоев общества. (В этом — отличие ее положения от положения небюрократической, не «назначенной» части политической элиты — депутатов, ибо состав электората, естественно, значительно менее культурен, чем состав читателей газет и аудитории информационно-аналитических телепередач).

ОТНОШЕНИЕ К ПРИВИЛЕГИЯМ РПЦ

Отношение к привилегиям РПЦ и, соответственно, к правовому равенству религий видно из таблицы 3.10.

Как можно легко увидеть, идеи равноправия религий и привилегий для определенных религий у многих респондентов (и в общерос-

сийском опросе, и в «элитарном») довольно смутные. Во всех группах опрошенных удельный вес тех, кто выступает за привилегии РПЦ, выше, чем тех, кто против равноправия религий. Каким-то не совсем ясным для нас образом значительный процент опрошенных одновре-

Таблица 3.10

Отношение к привилегиям РПЦ

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
Все религии должны обладать равными правами:						
полностью согласны	32	35	36	15	73	26
скорее согласны	38	34	30	15	11,5	38
скорее не согласны	20	24	29	40	7,7	19
полностью не согласны	8	4	2	22	7,7	3
не знают	2	3	3	9	0	14
РПЦ должна иметь привилегии:						
полностью согласны	26	23	15	79	7,7	20
скорее согласны	40	31	37	12	11,5	30
скорее не согласны	22	35	38	4	38,5	31
полностью не согласны	8	5	5	4	38,5	4
не знают	4	6	5	0	3,8	15
Баптисты должны иметь привилегии:						
полностью согласны	0	0	0	3	11,5	
скорее согласны	3	4	5	1	0	
скорее не согласны	40	54	51	34	34,6	
полностью не согласны	48	38	38	51	42,3	
не знают	8	3	5	10	7,6	

Продолжение таблицы 3.10

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
Должна ли преподаваться религия в школах?						
Всем ученикам нужно преподавать православие	6	5	7	53	3,8	13
Нужно преподавать религию, которую выбирают родители	9	6	10	32	53,8	9
Нужно преподавать науку о религии	55	60	62	10	34,6	41
Не должно быть никакого преподавания религии	28	23	15	0	3,8	20
Не знают	2	7	5	4	3,8	16

менно и за привилегии РПЦ, и за равноправие. Вопрос о привилегиях баптистов задавался нами скорее для проверки того, что респонденты понимают под привилегиями. В целом, естественно, идея привилегий для баптистов респондентами отвергается. Тем не менее во всех светских группах элиты есть небольшие меньшинства, которые «скорее за» такие привилегии, а в элите РПЦ 3% «полностью за» и 1% — «скорее за». Представить себе, что это — то самое крохотное меньшинство церковной элиты (тоже 4%), которое против привилегий своей церкви, т. е. что это люди, которые против привилегий для своей церкви, но за привилегии для чужой, мы не можем. Скорее всего это лица, у которых в голове — нечто вроде идеи привилегий для всех.

Тем не менее, несмотря на некоторую «непроясненность» идей равноправия и привилегий, в целом они все же понимаются адекватно, о чем говорит сама логика распределения ответов. Мы видим, что различия в ответах элиты РПЦ и других групп населения колоссальны. Стремление к привилегиям объединяет подавляющее большинство — 91% — опрошенной православной элиты. Полное доверие и

высочайшая оценка своей религиозной организации, очень низкие оценки других, причем прежде всего посягающих на ее реальную или потенциальную паству, очень незначительная поддержка равноправия религий и поддержка обязательного для всех учеников преподавания православия, — все это единое целое, единая система взглядов, единое стремление РПЦ к положению государственной церкви, утраченному в 1917 году. При этом единстве особенно важно подчеркнуть, что в элите РПЦ все же есть крохотное меньшинство — 8%, выступающее против привилегий (как есть и совсем крохотное меньшинство — 2%, которое не доверяет своей организации).

Естественно, что главным антагонистом в этих стремлениях РПЦ выступает не какая-то группа «светской» элиты, а религиозная элита не РПЦ. Она почти также едина в своем стремлении к религиозному равноправию, как элита РПЦ — в стремлении к привилегиям.

И позицию подавляющего большинства элиты РПЦ, и позицию подавляющего большинства неправославной элиты нельзя выводить непосредственно из религии. Чисто теоретически вполне можно, очевидно, быть глубоко верующим православным и не стремиться к особым привилегиям для своей церкви — быть убежденным, что истине не нужна поддержка государственной силы, что она победит и так. Но при реальном положении РПЦ, которая уже имеет определенные привилегии и может рассчитывать на получение больших, и при исторической традиции государственной церкви, воздействующей на сознание иерархии, такая возможность скорее теоретическая. Позиция неправославной элиты также проистекает в основном не от религии (религиозные основания могут быть только у некоторых протестантских церквей, хотя 11,5% выступающих за привилегии баптизму выглядят «подозрительно» — не баптисты ли это), а от реального положения ее организаций, которые сами претендовать на привилегированное положение в России не могут. Например, мусульмане, в подавляющем большинстве своих стран отнюдь не придерживающиеся принципов свободы совести и равноправия религий, у нас, в положении меньшинства, могут выступать за равноправие (как и православные церкви могут в странах с традициями неправославных государственных и национальных религий апеллировать к принципам религиозного равноправия и свободы совести).

Различия светских элит в вопросе о привилегиях РПЦ в целом укладываются в уже знакомую нам картину. Политическая элита — не самая религиозная, но самая «процерковная». Поддержка привилегий

в ней даже выше, чем в населении в целом (несмотря на ее высокий образовательный уровень, обычно связанный скорее с поддержкой идеи религиозного равноправия). Характерно, однако, что особой поддержки преподавания религии в школах она не оказывает (противников любых форм такого преподавания в политической элите больше, чем в других сегментах элиты, и больше, чем в населении в целом). Очевидно, здесь проявляется специфическое для нее «идеологическое» отношение к религии — скорее как к символу национально-консервативных политических ориентаций, чем как к серьезному делу, на которое стоит тратить время и силы и без того загруженных детей.

Элита СМИ в этом вопросе, как и во всех других, стоит на наиболее далеких от политической элиты позициях. В ее среде — меньше всего поддержки привилегий и больше всего — поддержки равноправия. Вместе с тем здесь же больше поддержки преподавания религии.

Экономическая элита в этом вопросе, как и в большинстве других, занимает «среднюю» позицию.

ПАТРИОТИЗМ, НАЦИОНАЛИЗМ, ШОВИНИЗМ

Если высокую оценку собственного народа называть патриотизмом, то степень патриотизма в разных группах соответствует их степени поддержки привилегий РПЦ. Это видно из таблицы 3.11, где указан процент тех, кто «безоговорочно согласен» с рядом определений русского народа (в общероссийском опросе этот вопрос не задавался).

Таблица 3.11

Оценки качеств русских

«Безоговорочно согласны» с утверждениями:	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)
Русские обладают моральными характеристиками высшими, чем другие народы	10	9	8	26	12
Русские – честные	17	16	10	31	15
Русские – трудолюбивые	16	21	9	35	8
Русские – религиозные	8	6	9	44	15

Элита РПЦ опять как бы противостоит всем иным категориям элиты. Ее оценки качеств русских очень высоки. Ясно, что это — прямое продолжение высочайших оценок собственной организации, которая мыслится неразрывно связанной с «русскостью». При этом мы видим, что больше всего различий — в оценках такого качества, как религиозность. Совершенно очевидно, что высокая религиозность русских для элиты РПЦ — предмет веры, ибо никакими эмпирическими измерениями религиозности, да и историческим опытом, это не подтверждается. Здесь мы опять-таки видим, что собственно религия для элиты РПЦ является как бы компонентом национально-консервативной идеологии и предметом веры для нее является скорее эта идеология.

Политическая элита наиболее близка в этом вопросе, как и в других, к элите РПЦ, элита СМИ — наиболее далека, экономическая элита — «посередке». Но есть одно любопытное отклонение от этого порядка — это высокая оценка экономической элитой русского трудолюбия.

Схожую картину мы видим и в распределении ответов на вопрос: «Гордитесь ли Вы тем, что Вы — гражданин России?»

Таблица 3.12

Гордитесь ли Вы тем, что Вы — гражданин России?

	Чешская элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
Очень горды	39	25	21	53	19	24
Горды	43	48	37	26	35	42
Не горды	9	16	23	1	8	20
Совершенно не горды	4	6	16	13	19	9
Не знают	5	6	3	6	19	5

Гордость за свой народ и свою страну теоретически может совершенно не быть связанной со стремлением к ее великодержавию. Но это — теоретически и во всяком случае — теоретически для России. Это видно из следующей таблицы.

Таблица 3.13

Отношение к другим странам. Великодержавность России

Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославия)	Население в целом
«Россия всегда была великой державой. Так оно останется и в будущем. Россия должна играть такую же роль в мире, как и США». Согласны (%)					
58	53	49	56	15	50
«Советский Союз был супердержавой. Это сейчас позади. Россия – такая же страна, как и другие». Согласны (%)					
35	39	36	15	42	35
«Государства ближнего зарубежья и в будущем будут зависеть от России». Согласны (%)					
49	46	35	41	8	45
«Как и Россия, государства ближнего зарубежья – преемники СССР, нормальные страны». Согласны (%)					
45	46	35	28	69	33
«Развал можно и нужно было предотвратить». Согласны (%)					
60	46	31	41	15	55
«Развал СССР был неизбежен». Согласны (%)					
31	45	55	28	65	30

Утверждения, с которыми мы предлагали согласиться или не согласиться, объединены в «пары». Первое утверждение в паре — «великодержавное», второе — нет. Если смотреть только на согласие с «великодержавными» утверждениями, элита РПЦ — не на первом месте. Но если смотреть на согласие с «невеликодержавными» утверждениями и на отношение между одобрением первых и вторых утверждений (элита РПЦ, как мы уже говорили, особенно часто отвечает на такие вопросы: «Не знаю»), мы увидим, что самые «имперские» настроения у нас все-таки в православной верхушке. И наобо-

рот, самые «неимперские», «невеликодержавные» — в элите неправославных церквей.

Различия между «светскими элитами» такие, как и следовало ожидать в свете всего вышесказанного.

Стремление к тому, чтобы Россия была «нормальной» страной, предполагает ее участие на равных в ООН и других межгосударственных объединениях, подчинение их решениям и т. д. Стремление к «супердержавному» статусу — прежде всего опору на армию. Из таблицы 3.14 мы видим, что ответы на вопросы о доверии к международным объединениям и к армии распределяются в соответствии со степенью присущих данной группе респондентов великодержавных тенденций.

То, что элита РПЦ наименее доверяет мирной ООН и наиболее — армии, выглядит парадоксом. Но в свете всего того, что уже было сказано, это вполне естественно.

Таблица 3.14

Мирный член мирового сообщества или великая военная держава

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
Доверяете ли Вы ООН?						
Да	61	60	67	32	50	37
Нет	27	24	24	26	19	28
Доверяете ли Вы Европейскому сообществу?						
Да	50	42	59	10	50	26
Нет	38	42	29	43	19	32
Доверяете ли Вы армии?						
Да	61	55	41	62	35	52
Нет	37	40	56	16	38	38

ОТНОШЕНИЕ К ДЕМОКРАТИИ

Мы все время сталкиваемся с тем, что связь между ответами на разные вопросы скорее психологическая, чем логическая. Логически возможно быть сторонником российской великодержавности и российской демократии одновременно (как логически возможно полностью доверять РПЦ и не стремиться к привилегиям для нее или очень любить РПЦ и не так уж высоко оценивать нравственные качества русского народа и т. д.). Но российская культура почти не дает таких комбинаций, и психологически подобные сочетания маловероятны. Демократ-империалист — сочетание редкое и неустойчивое. Это видно по корреляции ответов на вопросы о российской великодержавности и на вопрос о перспективах демократии в России.

Таблица 3.15

Перспективы демократии в России

Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)
Другие государства, к примеру, Германия, также поздно пришли к демократии. После переходного периода в России, как и в Европе, установятся демократические отношения. Согласны (%)				
57	62	64	15	69
Демократия – не для России. Согласны (%)				
18	18	15	37	12

Мы видим, что наибольший процент убежденных, что «демократия — не для России», в элите РПЦ. Меньше всего сторонников этого взгляда — в элите неправославных церквей. Порядок относительной «демократичности» отдельных групп «светской» элиты тот, с которым мы встречались уже много раз. Наименее демократична из «светских» элит — политическая, наиболее — информационная, между ними — экономическая.

Строго говоря, можно пессимистически оценивать перспективы демократии в России и даже быть убежденным, что «демократия — не для России», будучи сторонником демократии. Но это, как и другие логические возможности такого рода, — возможности теоретические.

Это видно, например, по удельному весу в различных группах тех, кто при выборе между ценностями свободы и равенства безоговорочно выбирает первое или второе.

Таблица 3.16

Что важнее: свобода или равенство?

Удельный вес выбравших:	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)
свободу	28	45	38	19	34
равенство	16	9	12	22	12

Элита РПЦ оказывается единственной элитарной группой, представители которой чаще выбирают равенство, чем свободу. Ближе всего к ней опять-таки политическая элита. Правда, дальше всего от нее на этот раз — не элита СМИ, как мы уже привыкли, а экономическая элита. Объясняется это, очевидно, тем, что идея равенства в современном российском контексте связана прежде всего с равенством доходов, а это экономическая элита, о чем еще мы будем говорить позже, совершенно не приемлет.

Мы не приводим в этой таблице данных всероссийского опроса, ибо вопрос о свободе и равенстве задавался в нем в несколько иной форме. Но при этой иной форме вопроса свободу выбрали 33%, равенство — 43%. Так что в этом вопросе элита РПЦ ближе к «простому народу», чем иные группы элиты.

Ценность демократии выявляется также в том, насколько важными считают различные группы респондентов поддержание порядка и защиту свободы слова. Данные об этом обобщены в таблице 3.17.

Мы видим при некоторых модификациях это — все тот же уже привычный нам порядок, не нуждающийся в комментариях. Единственное, что стоит отметить, — это значительный удельный вес представителей экономической элиты, считающих, что защита свободы слова не важна. Мы только что видели, что при выборе между свободой и равенством экономическая элита чаще, чем другие группы, выбирала свободу. Но при сопоставлении данных таблиц 3.16 и 3.17 становится ясно, что это — скорее отвержение равенства в доходах, чем выбор свободы.

Наконец, наши выводы о сравнительной приверженности принципам демократии разных элит подтверждаются и сравнением дове-

Таблица 3.17

Важность поддержания порядка и защиты свободы слова

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)
Поддержание порядка в стране – очень важно	83	78	73	85	58
Защита свободы слова – важно и очень важно	89	85	92	68	84
Защита свободы слова – не важно и совершенно не важно	10	14	8	15	8

рия, выражаемого ими различным институтам. Данные об этом доверии и недоверии обобщены в таблице 3.18.

Выражение доверия или недоверия различным институтам, как, впрочем, и любое высказывание респондентов, могут быть интерпретированы по-разному. На наш взгляд, здесь соединены, «сплавлены» отношения к конкретным институтам, как они существуют сейчас, с отношением к «идее» этих институтов, общим идеологическим представлением об их важности.

В этом отношении особенно удивительна высокая степень доверия к армии. Для населения в целом, элиты РПЦ, политической и экономической элиты армия — наиболее пользующийся доверием институт. Причем особенно велики и доверие к армии, и разница между доверием к армии и доверием к любому другому институту (кроме своего собственного) у элиты РПЦ. Откуда столь высокое доверие к армии? На наш взгляд, доверие к реальной российской армии, какой она есть сейчас, не может быть очень большим, и высокий уровень доверия к армии — это не оценка реальности, а отражение чисто идеологической, символической значимости армии. Если в сознании группы существует положительный образ мощного авторитарного государства, диктующего свою волю соседям и миру в целом, идеологическая оценка армии должна быть очень велика, и выражение доверия армии отражает скорее эту оценку, чем оценку реального состояния конкретной российской армии 1998 года. Поэтому естественно, что наивысшая оценка армии — у элиты РПЦ, наиболее «великодер-

Таблица 3.18

Доверие к институтам

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
Доверяют армии	61	55	41	62	35	52
Не доверяют армии	37	40	56	32	46	38
Доверяют правительству	49	28	36	39	61	26
Не доверяют правительству	43	69	63	41	35	68
Доверяют Думе	60	32	27	31	42	15
Не доверяют Думе	39	67	69	47	65	78
Доверяют СМИ	35	34	54	14	35	40
Не доверяют СМИ	63	65	43	69	53	53
Доверяют телевидению	32	35	51	24	38	50
Не доверяют телевидению	65	63	45	59	46	44
Доверяют партиям	21	57	12	4	15	8
Не доверяют партиям	68	44	81	53	81	73

жавной» и наименее демократической по своим идеологическим ориентациям группы опрошенных.

Посмотрим дальше на иерархию институтов, существующую в сознании элиты РПЦ. На наш взгляд, вся она отражает скорее общие идеологические установки, чем отношение к конкретным реальным институтам. Сразу же за армией по степени выражаемого доверия, хотя и с большим отрывом от нее (62% и 39%), идет правительство, затем Дума (31%). Теоретически мы могли бы ожидать большего дове-

рия Думе, чем правительству, ибо именно Дума наиболее поддерживала выгодное РПЦ и устанавливающее ее привилегированное положение законодательство. Но Дума оказывается все-таки на третьем месте, а правительство — на втором. На наш взгляд, в этой оценке опять-таки сказываются общие идеологические установки. Как бы ни была хороша для РПЦ конкретная теперешняя Дума, сама «идея» Думы — это идея парламентаризма, свободы и демократии, а «идея» правительства — идея власти как таковой. Общие идеологические ориентации респондентов по отношению к «идее» институтов — важнее их отношения к реально существующим в данный момент институтам.

На последних местах в иерархии институтов в сознании элиты РПЦ — телевидение, СМИ в целом и партии — институты, по своей природе наиболее связанные со свободой слова, с идеологической конкуренцией, т. е. с идеями, наиболее противоречащими идеям и ценностям элиты РПЦ.

У неправославной религиозной элиты совершенно иная иерархия доверия. На первом месте у нее — доверие к правительству, на втором — к Думе, причем несмотря на поддержку Думой привилегированного положения РПЦ, доверие к Думе — выше, чем у РПЦ. В полном соответствии со своими общими идеологическими установками, неправославная элита не очень-то доверяет армии. Доверие к армии здесь — на четвертом месте. Партиям, однако, и она не доверяет.

По доверию к армии, опять-таки, как мы уже привыкли, наиболее близка к элите РПЦ политическая элита. Но одновременно она высказывает относительно высокое доверие к Думе. Очевидно, это связано с тем, что среди респондентов было много депутатов, а тенденция выражать большее, чем другие группы, доверие к своему собственному институту, общая и естественная. Элита СМИ также больше, чем другие группы, доверяет СМИ, а о грандиозной степени доверия элиты РПЦ к РПЦ мы уже говорили. Элита СМИ, как и следовало ожидать, наименее доверяет армии. Поразительно низок во всех группах уровень доверия партиям.

СОЦИАЛИЗМ ИЛИ РЫНОК?

Ответы на вопросы, связанные с социально-экономическими проблемами и раскрывающие социально-экономические взгляды, в значительной мере соответствуют всем особенностям мировоззрения опрошенных групп. Это видно из таблицы 3.19.

Таблица 3.19

Социально-экономические вопросы

	Политическая элита	Экономическая элита	Элита СМИ	Религиозная элита (РПЦ)	Религиозная элита (неправославная)	Население в целом
Безоговорочно согласны с утверждениями (%)						
Доходы должны быть более равными	18	9	7	24	19	16
Доходы должны быть неравными	7	17	10	7	15	9
Доминировать должна частная собственность	8	17	15	3	11	4
Доминировать должна государственная собственность	6	4	5	9	4	21
Конкуренция – это очень хорошо	32	44	38	4	35	17
Конкуренция – это очень плохо	2	1	2	10	8	4

Стоит особо отметить согласие и несогласие с утверждениями о конкуренции. В этом вопросе элита РПЦ — наиболее «социалистична», значительно более «социалистична» не только, чем все другие группы элиты, но и чем население в целом. Наоборот, православная религиозная элита именно в этом вопросе наиболее «капиталистична». Почему отличия между этими двумя группами наибольшие именно в этом вопросе? Мы думаем, что это — тот из социально-экономических вопросов, который вызывает наиболее ассоциаций с вопросом о свободе религий. Слово «конкуренция» у представителя религиозных элит

ассоциируется со свободным соперничеством религий и идеологий. А так как именно это — наиболее неприемлемо для элиты РПЦ и наоборот, именно к этому стремятся неправославные церкви, отношение к религиозной свободе переносится и на отношение к экономической конкуренции.

На противоположном полюсе от наиболее консервативной элиты РПЦ из «светских» элит в этих вопросах — не элита СМИ, а экономическая элита. Мы уже видели раньше и сейчас убеждаемся вновь, что идеи конкуренции и неравенства наиболее свойственны этой группе.

ВЫВОДЫ

Мы рассмотрели ответы на различные мировоззренческие вопросы разных групп российской элиты и можем подвести некоторые итоги, обобщив данные по каждой из рассмотренных нами элитарных групп.

Религиозная элита делится на две группы с очень отличным друг от друга, если не противоположным, мировоззрением.

Элита РПЦ по своим убеждениям — самая недемократическая группа элиты. Причины этого ясны. Идеология элиты РПЦ, как и любой группы элиты, формируется под влиянием ее социально-профессиональных интересов, ситуации, в которой она находится, и идеологических традиций. Социально-профессиональные интересы направлены на расширение ее влияния, а ситуация диктует формы борьбы за эти интересы — добиваться, опираясь на существующий в обществе «прорелигиозный» и «проправославный» консенсус, привилегий для РПЦ и в конечном счете положения официальной государственной церкви и, соответственно, ограничения деятельности других церквей и религиозных организаций, прежде всего тех, которые действуют или пытаются действовать среди русских. Это — центральный, «структурообразующий» элемент в идеологии православной элиты. На его основе и под влиянием исторической идеологической традиции возникает вся идеологическая структура — утверждение высших качеств русского народа, стремление к великодержавной роли России, отрицательное отношение к международным организациям, где Россия — один из реальных или потенциальных членов и вынуждена подчиняться решениям большинства, недоверие к демократическим институтам и принципам и к рынку и, напротив, доверие к армии. Если попытаться определить имплицитный идеал общественного устройства элиты РПЦ, то это, очевидно, идеал старой самодер-

жавной и православной России или же не такой уж далекий от него идеал советской России, в которой место коммунистической идеологии занимает традиционалистская православно-националистическая идеология.

Однако элита РПЦ не очень склонна выражать этот идеологический комплекс. Ее идеология в значительной мере «спрятана» и выявляется из сопоставления ответов на разные вопросы. Мы видели, что эта элита больше, чем любая другая группа, склонна отвечать: «Не знаю» — на самые разные вопросы, по которым нет официальной позиции церкви.

Неправославная религиозная элита, вне зависимости от ее принадлежности к разным религиям, с различными учениями и историческими традициями, находится в схожей ситуации, диктующей идеологические и ценностные ориентации, прямо противоположные ориентациям РПЦ. Претендовать на привилегированное положение своих религий она не может, и ее интересы диктуют борьбу с такими претензиями РПЦ и отсюда — апелляцию к принципам религиозной свободы и демократическим принципам вообще.

Из «светских» элит наиболее близка по своим идейным ориентациям к элите РПЦ *политическая элита*. Состав этой элиты очень «пестрый», в нее входят люди разных партий и идеологий и разных карьер — депутаты и чиновники. Тем не менее в целом ей свойственна и максимальная степень поддержки стремлений РПЦ, и националистически-великодержавные тенденции. Объяснение этого отнюдь не лежит на поверхности. Здесь могут сказываться такие факторы, как тесная связь этой элиты с советской политической элитой, с одной стороны, и с наименее образованными слоями населения (и «генетическая», в ней довольно много выходцев из «низов», и в форме зависимости депутатов от электората) — с другой, и большее, чем в других элитарных группах, самоотождествление с государством и, несомненно, российская историческая традиция.

Экономическая элита по большинству вопросов имеет «средние» взгляды и позиции. Множество вопросов, особенно тех, которые наиболее важны для РПЦ, ее просто не очень волнует. Большого интереса к религии она не проявляет. Для нее характерны, что вполне естественно, ценности «конкретных дел», труда и выражаемого в деньгах успеха, конкуренции и рынка (при этом ценность политической демократии большой роли не играет), и даже некоторые «социально-дарвинистские» тенденции («сильные выживают, слабые погибают»). Если говорить о просматривающемся потенциальном политическом идеале, то, на наш

взгляд, можно усмотреть контуры недемократического государства, стоящего на страже рынка и возникающего из него социального неравенства.

Элита СМИ — наиболее «интеллигентская» и по своему генезису, и по характеру своей деятельности, и, соответственно, наиболее интеллигентская по своему мировоззрению. Ей свойственны наибольший интерес к религии и наибольшая религиозность, но при этом — и наименьшая поддержка стремлений РПЦ. Характерно, что элита РПЦ и элита СМИ меньше всего доверяют друг другу. Элита СМИ очень дорожит ситуацией свободы слова, при которой она выдвинулась или удержала ранее завоеванные позиции, и из этого вытекает ее поддержка демократических принципов в целом.

В целом в особенностях отношения различных российских элитарных групп к разным мировоззренческим вопросам есть и то, что идет от не зависящих от государства, нации и даже эпохи профессиональных особенностей данной группы, и то, что обусловлено русской культурой и исторической традицией, и то, что порождено российской ситуацией именно 1998 года. Наверное, элита духовенства «национальной» церкви в любой стране показала бы некоторое недовольство распространением других религий. Но степень нелюбви к «иноверцам» и стремления к законодательному закреплению положения своей церкви у элиты РПЦ, безусловно, выше, чем у элиты духовенства большинства европейских стран. Равным образом, некоторый «прагматизм» и «социально-дарвинистские» тенденции можно, несомненно, обнаружить у любой экономической элиты. Но ясно, что, скажем, американская экономическая элита показала бы совсем другую степень поддержки демократии. Сравнение мировоззренческих позиций аналогичных групп элиты в разных обществах, безусловно, дало бы очень интересные результаты. Может быть, когда-нибудь мы сможем сопоставить позиции российских элит с позициями элит других стран. Но пока это все, что мы смогли сделать.